

От «Сибири» до «Саратова»

К середине 1956 года набрала обороты кампания по привлечению оборонных предприятий к выпуску мирной продукции, еще одна после сокращения Вооруженных сил составляющая политики отца «масло вместо пушек».

Их технологический уровень и оборудование позволили приступить к производству того, что оказывалось не под силу «обычным» заводам, изначально ориентированным на товары широкого потребления. Все предыдущие десятилетия последних держали в черном теле: они получали станки, по своим параметрам не способные ни на что путное, на них работали инженеры и рабочие, которых больше не брали никуда. Естественно, что и изделия выходили соответствующие.

Теперь все переменялось. Заводы, производившие самолеты, танки и, даже ракеты, соревновались друг с другом в поиске заказчиков «на стороне». Кировский завод в Ленинграде перепрофилировали с танков на производство мощных тракторов для целины. Трактора меньшей мощности выходили из ворот «Южмаша», первого в СССР ракетного завода. В 1956 году на Омском авиационном заводе изготовили первые сто штук стиральных машин

«Сибирь», первые не только для омичан, но вообще первые в России. Советские женщины и не представляли, что белье можно стирать не в корыте. Машину один в один скопировали с английской модели «Gouvermatic». Получилось не столь элегантно, но главное – машина стирала. В тот же год Ленинградский оборонный завод имени Свердлова освоил свою стиральную машину «Ока».

В 1956 году Горьковский авиационный завод, выпускавший реактивные истребители «МиГ», произвел первую партию детских велосипедов «Школьник», быстро ставших мечтой мальчишек и девчонок. Вслед за «Школьником» с конвейера пошли взрослые велосипеды «Кама». С горьковчанами вступили в конкуренцию латыши. Свои велосипеды, мужской «Рига-10» и женский «Рига-20», они сделали пофасонистей, оснастили их переключателями скоростей, зеркальцем заднего вида и даже фарой.

В магазинах электробытовых товаров появились пылесосы сразу двух моделей, «Москва» и «Чайка». Они тоже продукт конверсии, если пользоваться современным языком. В подмосковном Пушкино освоили электрический полотер. Напомню, что тогда полы во всех квартирах настилались паркетом и требовали регулярной натирки специальной мастикой. Паркетный лак изобретут еще лет через десять-пятнадцать. Разбрызганную по полу мастику втирали в дерево надетой на ногу жесткой щеткой. Елозить ею приходилось не один час, так что электрополотер стал даже популярнее пылесоса.

Увеличился выпуск холодильников. Первый советский холодильник ХТЗ-120 произвели еще до войны, в 1940 году в Харькове на выпускавшем танки Харьковском тракторном заводе, поэтому и называли его ХТЗ-120. Правда, серию так и не успели наладить. После войны, с 1949 года, холодильники делали на ЗИСе, Московском заводе имени Сталина, известном своими пятитонными грузовиками и менее известном бронетранспортерами. Через два года на Саратовском авиационном заводе наладили выпуск холодильника «Саратов». В 1956 году там, в дополнение к громоздкому напольному «Саратову-2», начали выпускать портативный холодильник «Морозко». Он легко устанавливался на столе и даже помещался в шкаф, что оказалось немаловажным в тесноте коммунальных квартир, где каждый квадратный сантиметр пола ценился на вес золота. В 1956 году саратовские авиационщики произвели 100 тысяч холодильников.

Произошла подвижка и в автомобилестроении. В 1956 году на смену «Победе» пришла комфортабельная «Волга», развивавшая «космическую» по тем временам скорость в 130 километров в час. Правда, только на испытательном треке, обычные ухабистые дороги быстрее сорока-шестидесяти километров в час двигаться не позволяли. «Волга» Горьковского автозавода и «Москвич» Московского составляли тогда весь легковой автомобильный парк страны, если не считать правительственных лимузинов ЗИС и ЗИМ. В 1956 году выпустили 97,8 тысяч машин, мало по сравнению с Америкой, но если отталкиваться от первых послевоенных лет, то очень много.

В 1956 году произошел переворот в советской моде, она начала встраиваться в русло европейской, по крайней мере в части женской одежды, где возобладал стиль «ню лук» – узкая талия, приподнятая грудь, покатаая линия плеч и широкие бедра.

Новая мода установилась и на мебель. Громоздкие «бабушкины» диваны и буфеты ушли в историю. Их заменили многофункциональные, часто секционные, наборы, спроектированные для новых, пусть и малогабаритных, но отдельных квартир. Стоила эта мебель относительно недорого. При средней заработной плате в 800 рублей в месяц, обеденный стол обходился в 300 рублей, стул – в 55, кровать – в 250. (1 января 1961 года произойдет деноминация и восемьсот рублей превратятся в восемьдесят, триста – в тридцать, и т. д.)

Жилые пятиэтажки в 1956 году больше не вытягивали вдоль улиц, как раньше, а компоновали в микрорайоны с обязательными: типовой школой на 880 учеников, типовым детским садом, яслями, универсальным магазином, комбинатом бытового обслуживания, недо-

рогой столовой, иногда рестораном и кинотеатром. Последние обслуживали сразу несколько микрорайонов.

Конечно, всего перечисленного на всех не хватало, за автомобилями и холодильниками годами стояли в очереди, но лиха беда начало. Программа «масло вместо пушек» заработала, и перемены ощутили все.